

Подготовка к финальной битве

Группа, сопровождавшая гуманитарную помощь, подверглась нападению в лагере беженцев. Толпа была такой яростной, что даже спецназовцы дрогнули под ее натиском.

Получив это известие, Сард немедленно прибыл в штаб-квартиру.

«Не только отряд, но и одиннадцать станций снабжения в лагерях также подверглись нападению. Медицинский персонал и охранники были взяты в заложники. Военные заводы за пределами лагеря беженцев также заняты... Эта змея...» Командир бригады, отвечающий за военную базу, ударил кулаком по карте.

«Мы должны немедленно обратиться за помощью к финской стороне. Сейчас ситуация вышла из-под контроля. Только мобилизация армии нам поможет...» предположил советник.

В этот момент дверь распахнулась, и вошел Кармен.

«Не сообщайте финским властям - если они возьмут на себя это дело, то это простое подавление превратится в гуманитарный кризис», бесстрастно произнес Кармен, стоя перед картой и заложив руки за спину. «Нет никаких сомнений, что за всем этим стоит Небесная Торговля. Очень хорошо...»

Кармен странно усмехнулся и вдруг посмотрел на командира бригады, отвечавшего за базу.

«Сколько новобранцев на базе?»

«В общей сложности 4000 человек...» Командир бригады отреагировал мгновенно. «Вы боитесь, что они взбунтуются и присоединятся к беженцам? Это, конечно, возможно, но...»

«Отведите их в подземный научно-исследовательский институт, мои охранники позаботятся о них», Кармен повернулся и приказал непререкаемым тоном. «Просто скажите, что снаружи бунт и им нужно временно скрыться в подземном бункере».

Трое мужчин в замешательстве смотрели друг на друга, пока Кармен выходил из комнаты.

На холме в километре от него Кутпов спокойно наблюдал в бинокль за передвижениями на базе «Стрелы».

В течение последних нескольких дней он и его команда скрывались там, выглядывая способ проникнуть на базу. С прибытием Кармен к силам базы добавилась целая бригада, но частота патрулирования увеличилась более чем вдвое.

И только сегодня им наконец представилась возможность.

Во-первых, с направления лагеря беженцев, расположенного в нескольких километрах от базы, шел черный дым. Затем на военную базу были срочно направлены силы специального назначения. Учитывая поступившую информацию о мобилизации потоков оружия Небесной Торговли в тылу, можно было сделать вывод, что агенты-призраки сделали свой ход.

Однако эти агенты были действительно безжалостны. Они отправили прямо в руки потенциальных террористов более 5000 экземпляров оружия. Ближайшее время в Финляндии должно было быть беспокойно...

Кутпов ухмыльнулся этой мысли, отчего кривые морщины на его лице безобразно сдвинулись – улыбка ему не шла.

Он жестом поднял с места солдат позади себя, затем достал замок с крюком и сам поднялся со снега.

«Готовимся. Выходим через две минуты».

Как только группа «Альфа» приступила к своим действиям, битва в лагере беженцев закончилась.

Все четыре вертолета «Черный ястреб» были сбиты, как и один из двух тяжелых транспортных вертолетов, в то время как другому удалось скрыться. Когда поддержка с воздуха была полностью уничтожена, наемники, которые первоначально укрепляли свою оборону, потеряли свое единственное преимущество.

Экзоскелет, который покрывал все тело сталью, был действительно силен, но самая сильная броня не могла остановить атаку беженцев. Например, парень, которому прямо в лицо попала бутылка коктейля Молотова – он прямо в своей броне буквально сгорел заживо. Цзян Чэнь, заметив это, с некоторой долей грусти подумал, успел ли он умереть до того, как огонь добрался до его внутренних органов. Такая смерть гуманной не казалась. Стальная пластина на груди солдата, так успешно защищавшая его от пуль, в конце покраснела из-за высокой температуры...

Когда ярость этих верующих разожглась, их сила уже не вызвала насмешки.

После окончания битвы беженцы выпустили свои пули в воздух и закричали, выражая свою радость победы. Десять избитых наемников были связаны веревками и доставлены на площадь лагеря беженцев.

Сами, с винтовкой в руках, вышел на середину площади. Он притворялся героем, освободившим свой народ от «рабства». Ему было непривычно быть в этой роли, и наемники, стоявшие на коленях на земле, тоже не верили своим ушам.

Три дня назад Сами был просто гончей «Стрелы».

«Я был очень зол, когда узнал о резне, которая произошла в 7-м институте».

В центре площади, стоя перед десятью пленниками, Сами жестоко ухмыльнулся и оглядел беженцев.

«Многие люди могут быть сбиты с толку. Почему мы должны стоять и сопротивляться? Потому что они убили нескольких наших людей? Ошибаетесь! Что действительно злит меня, так это не то, что они ножами вырезали нас, а то, что мы были лишь скотом! Они кормили нас, и когда им было нужно, они по одному вытаскивали нас на смерть. Они кидали нас на операционный стол, они ставили эксперименты! И для нас это было нормально!

Но это не так!»

Сами понизил голос и зарядил винтовку. Наемники, казалось, догадались, что он собирается сделать, и с ужасом посмотрели на него. Они попытались отпрянуть назад, но их крепко держали люди позади них. Они могли только издавать мычание своими запечатанными ртами.

«Мы не пленные верблюды. Мы - волки в пустыне. Мы зубами и когтями разорвем тех, кто нас использовал, тех, кто нас угнетал!»

Его голос был страстным, и Сами, сжав зубы, прицелился в лежащих на земле наемников.

Звук выстрела эхом разнесся по площади. Раненые пленники со связанными руками и ногами просто не могли убежать, не говоря уже о том, что за ними была стена.

Кровь окрасила стену в красный цвет, и беженцы приветствовали своего лидера. Даже те беженцы, которые все еще колебались, теперь находились под влиянием «священной войны». В следующую секунду они превратились в фанатичных военных активистов.

«Я же сказал, что мы не должны были делать это сами».

Он стоял на крыше здания недалеко от центральной площади. Увидев, что «пороховая бочка» загорелась, он улыбнулся.

«Они прирожденные воины. Гены войны интегрированы в их костный мозг. У них есть все, чего нет у цивилизованных людей, и они со временем почти не изменились».

Банда Сами... или, если теперь вернее, армия Сами, боевики, помечавшие себя красными платками, начали раздавать захваченные ими припасы беженцам.

Три дня назад банда Сами подавляла беженцев и зарабатывала на жизнь их эксплуатацией, но теперь они стали героями этих людей.

Это было довольно забавно.

«Босс, вы гений», без единой искорки в глазах, словно неискренне, произнесла Моника и посмотрела на Цзян Чэня. Затем она посмотрела на Акшу рядом с Цзян Чэнем. «Если бы не Инструктор, я бы не удержалась и влюбилась в тебя».

Аеша в замешательстве посмотрела на нее вопросительным взглядом, в котором читалось что-то вроде «Почему? Я совсем не возражаю».

Однако Цзян Чэнь, который знал, что она шутит, громко рассмеялся.

«Перестань мне льстить - я тебе повышения не дам. Там нас ждет военная база. Мы уезжаем через полчаса, так что собирайся».

«Откуда ты знаешь, что я тебе льщу? А что, если я действительно так думаю?»

С улыбкой Моника развернулась и исчезла в темноте.

Цзян Чэнь не ответил и перевел взгляд за пределы лагеря беженцев, в направлении военной базы «Стрелы».

Он улыбнулся и сжал кулаки.

Наконец-то настал этот момент.

Пора было заканчивать войну...

<http://tl.rulate.ru/book/4900/1138289>